

Съюзен
Янг

Сьюзен Янг

ПРОГРАММА
возвращение

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Я60

Серия «Ангелы и демоны»

Suzanne Young
THE TREATMENT

Перевод с английского *О.А. Мышаковой*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

Янг, Сьюзен.

Я60 Программа. Возвращение : [роман] / Сьюзен Янг ; [пер. с англ. О.А. Мышаковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Ангелы и демоны).

ISBN 978-5-17-088109-3

Слоун и Джеймс бежали, чудом вырвавшись из Программы. Теперь они — в группе мятежников, и им предстоит выяснить, кому из них можно доверять, а кому — нет. К тому же большая часть их воспоминаний по-прежнему стерта. Единственный ключ к их прошлому — Панацея, таблетка, способная вернуть утраченную память. И она всего одна.

Ставки высоки как никогда. Смогут ли Слоун и Джеймс победить Программу? Или Программа найдет их первой?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Suzanne Young, 2014

© Перевод. О.А. Мышакова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-088109-3

*Команде «Программы»
и памяти любимой бабушки Джозефины Парзич*

Часть первая

Мы рады каждому

ЭПИДЕМИЯ

За четыре года самоубийства достигли масштабов эпидемии — каждый третий подросток умирает подобным образом, но недавние исследования выявили всплеск самоубийств и среди взрослых, развенчав миф, что причина кроется в вакцинации младенцев или бесконтрольном приеме антидепрессантов.

Программа является единственным превентивным методом, но его применяют не ко всем. Ввиду распространения эпидемии власти готовят новый закон, который вступит в силу уже в этом году: все подростки до восемнадцати лет обязаны проходить модификацию поведения в Программе. Опираясь на результаты других экспериментальных начинаний, инициаторы надеются искоренить эту болезнь у будущих поколений: специалисты Программы утверждают, что стабилизация настроения в сочетании с терапией памяти приводят к стопроцентному излечению.

Информация об обязательном лечении вскоре будет обнародована, но одно можно сказать уже сейчас: Программа наступает.

По сообщению Келлана Томаса

Глава 1

Джеймс смотрел вперед, не реагируя на мои слова, — видимо, от шока. Я проследила за его взглядом: через ветровое стекло видна пустая парковка у заброшенного придорожного круглосуточного магазина — окна заколочены фанерой, белый сайдинг исписан черными граффити. В каком-то смысле мы с Джеймсом как этот брошенный магазин: наши прежние личности надежно заперты, а мир продолжает жить своей жизнью. Нам полагалось принять эту перемену и следовать правилам, но мы пошли против всех правил.

Уличные фонари начали выключаться — солнце из-за гор осветило туманный горизонт. Уже почти пять утра, надо ехать, если мы хотим успеть до появления блокпостов. Мы только что пересекли границу Айдахо, скоро и здесь введут «Эмбер алерт», чтобы нас перехватить и вернуть.

Программа печется сугубо о нашей безопасности.

— Значит, существует таблетка, — тихо повторил Джеймс, наконец очнувшись. — Майкл Релм оставил тебе лекарство, способное вернуть воспоминания. — Он повернулся ко мне: — Но он дал тебе только одну таблетку.

Я кивнула, глядя, как осунулось красивое лицо Джеймса, почти как в начале его болезни. После выхода из Программы Джеймс искал способ узнать наше общее прошлое. В заднем кармане джинсов, в сложенном пластиковом пакете у меня лежала маленькая оранжевая таблетка, ключ к секретам. Но я сделала свой выбор: риск слишком велик, возможен рецидив депрессии. Вспомнятся горе, перенесенные

страдания. В ушах звучало сказанное на прощание сестрой Релма: «Порой единственная реальность — это настоящее». Сейчас, сидя рядом с Джеймсом, я точно знаю, кто я.

— Ты же не собираешься ее принимать? — спросил Джеймс, осторожно поглядывая на меня голубыми глазами. Трудно поверить, что еще вчера мы целовались у реки, забыв обо всем и упиваясь свободой.

— Таблетка все изменит, — сказала я. — Я вспомню себя, но никогда не стану прежней, только вернется горе от потери брата. Да и других я наверняка потеряла... Мне нравится быть здесь и сейчас, рядом с тобой, Джеймс. Я хочу, чтобы мы были вместе, и боюсь все испортить.

Пригладив светло-золотистые волосы, Джеймс длинно выдохнул.

— Я никогда не оставлю тебя, Слоун. — Он взглянул в окно — собирались тучи. Ливня нам не миновать, это лишь вопрос времени. — Мы вместе, — решительно сказал он, снова взглянув на меня. — Но раз существует лишь одна таблетка, я никогда ее не приму. Не сделаю этот выбор без тебя.

Сердце переполняли чувства — Джеймс выбирал жизнь со мной, жизнь, о которой я мечтала (кроме той части, где нас преследует Программа). Я положила руки ему на грудь. Джеймс привлек меня к себе.

Он облизнул губы, но поцеловал меня не сразу.

— Оставим таблетку на тот случай, если позже передумаем, так?

— Читаешь мои мысли.

— Ты умная, — прошептал Джеймс и поцеловал меня. Я гладила его щеки, растворяясь в нем, бормоча, что люблю его, но ответ заглушил нестерпимый визг покрышек.

Джеймс обернулся как ужаленный, хватаясь за ключ в зажигании: рядом с визгом остановился белый фургон, зажав наш внедорожник у бетонного разделителя.

Меня охватила паника, от которой стало трудно дышать. Я закричала Джеймсу ехать, таранить фургон, если надо. Не вернусь в Программу, не дам снова себя стереть! Джеймс рванул на себя рычаг передач, готовый резко его опустить, когда дверца фургона открылась и на землю прыгнул водитель. Я недоуменно наморщила лоб: ни белой куртки, ни гладко зачесанных волос хендлера.

Фургон вела девушка в футболке с «Нирваной» и высветленными дредами, разметавшимися по плечам. Высокая, невероятно тоненькая, ярко-красные губы, а улыбка выдавала огромную щель между передними зубами. Я тронула за локоть Джеймса, сидевшего с таким видом, будто готов переехать эту девицу:

— Подожди.

Джеймс взглянул на меня как на сумасшедшую, но с другой стороны фургона на подножку вышел парень, глядя на нас поверх двери. Под глазами полукруглые синяки, распухший нос — его побитый вид заставил Джеймса остановиться и убрать ногу с педали газа.

Девушка подняла руки:

— Расслабьтесь, мы не из Программы!

Джеймс опустил стекло, не выключая мотора, готовый рвануть с места и сбить ее в любую секунду.

— Тогда кто вы, черт побери?

Девушка улыбнулась еще шире и оглянулась на своего спутника.

— Я Даллас, — представилась она. — Релм эсэмэской просил вас найти.

Услышав имя Релма, я попросила Джеймса выключить мотор, с облегчением выдохнув, что с моим другом все в порядке.

Даллас подошла — ботинки гулко стучали по асфальту, встала у машины и уставилась на Джеймса, приподняв темную бровь.

— Релм не рассказывал, какой ты красавчик, — не без иронии бросила она. — Непорядок.

— Как вы нас нашли? — спросил Джеймс, не обращая внимания на ее слова. — Мы ехали на границу к Лейси и Кевину, но там везде патрули, еле прорвались...

Даллас кивнула на внедорожник:

— По маячку в мобиле, вам его сестра Релма дала. Очень удобно, но пора избавиться от телефончика.

Когда мы садились в машину, черный телефон уже лежал на центральной консоли, как и спортивная сумка с вещами на заднем сиденье, и две сотни долларов. Но неужели все уже произошло и мы теперь в рядах мятежников? Если так, они вовсе не такие крутые.

— Ваши друзья, — продолжала Даллас, — не доехали. Плачущую Лейси мы нашли в ее «фольксва-

гене». Кевин так и не появился. Остальное она вам сама расскажет.

У меня упало сердце. Что случилось с Кевином?

— Где Лейси, как она?

— Взрывная, как петарда, — засмеялась Даллас. — Со мной говорить отказалась. Я отправила Каса успокаивать и уговорить выйти из машины, так она ему нос сломала. Пришлось ее усыпить, но не волнуйтесь, воспоминания мы не крадем, — произнесла она загробным голосом, будто Программа — детская страшилка, вроде подкроватных монстров. Интересно, в уме ли девушка вообще? — Короче... — Даллас вздохнула и сунула руки в задние карманы джинсов, — сейчас ее везут в безопасное место. Если не хотите, чтобы вас поймали, предлагаю вам тоже выйти из машины и следовать за мной.

— В этом фургоне? — фыркнул Джеймс. — Ты считаешь, что здоровенный белый фургон не привлекает внимания?

— А вот представь себе. В таких разъезжают хендлеры, а не подростки в бегах. Джеймс — тебя же Джеймс зовут, да? — ты, конечно, красавчик и все такое, но умом, судя по всему, не блещешь, поэтому веди свою маленькую подружку в фургон, чтобы нам здесь долго не торчать.

— Да пошла ты! — Чувствуя себя оскорбленной сразу по нескольким пунктам, я не нашлась с достойным ответом. Джеймс повернулся ко мне, нахмутив брови.

— Что думаешь? — тихо спросил он. Я понимала его колебания, но альтернативы не было. Мы ехали к мятежникам, они нашли нас первыми. Лейси у них.

— Надо ехать к Лейси, — ответила я. Мне было страшно жаль, что нельзя сбежать самостоятельно — нет средств. Ну, значит, надо перегруппироваться.

Джеймс застонал, не желая подчиняться (его отвращение к авторитетам — одна из моих любимых черт).

— Допустим, — сказал он, повернувшись к Даллас. — А как быть с «Эскалейдом»? Хорошая же машина!

— Ее отгонит Кас.

— Чего?! — воскликнул Джеймс. — Почему это он...

— Кас не беглый, — перебила Даллас. — Он вообще не был в Программе и легко минует любой блокпост. Он поедет вперед, на разведку, чтобы мы вернее добрались в укрытие.

— А где оно? — спросила я.

Даллас мельком взглянула на меня, раздраженная вопросом.

— Не забегай вперед, дорогая. Когда вы выйдете из машины, нам сначала надо будет кое-что предпринять.

Переглянувшись, мы с Джеймсом решились выйти. К нам направился Кас. На мгновение я испугалась, что у нас просто угоняют машину, особенно когда он вытащил горсть пластиковых стяжек.

— Это еще для чего? — возмутился Джеймс, схватив меня за локоть и оттащив.

Даллас уперлась рукой в бок:

— Касу сегодня уже сломали нос. У тебя очень неуравновешенный вид, Джеймс. Должны же мы за-

щищаться. Мы вам не доверяем — вы в Программе побывали.

Она произнесла это так, что мы почувствовали себя выродками, вызывающими отвращение. Но это было сказано нарочно, чтобы заставить нас врасплох: Кас незаметно зашел нам за спину и крепко связал руки. На щеку мне упала капля дождя. Я искоса поглядела на Джеймса: он, злой, стоял, глядя, как Даллас с Касом обыскивают «Эскалейд» и забирают наши деньги. Брезентовая сумка вылетела на асфальт. Пошел мелкий дождь. Даллас хмуро взглянула в небо, подошла к сумке и лениво бросила ее на плечо.

Я чувствовала себя беспомощной и не понимала, как это вышло. Надо было бежать, бежать, но теперь выбора не осталось: мы пошли за Даллас к фургону. Она помогла нам сесть назад и захлопнула дверцу.

Плечом к плечу сидели мы с Джеймсом в фургоне. Я остро воспринимала все — легкий запах бензина, резиновые покрывки, цеплявшие волосы, бормотание сканера, перехватывающего переговоры полицейских, слишком тихое, чтобы разобратить. Джеймс погладил мои пальцы, и я невольно взглянула на него. Он смотрел вперед — подбородок напрягся — и явно думал о пластиковых стяжках. Мы ехали уже много часов, жесткий пластик стирал кожу до крови. Должно быть, у него то же самое.

Даллас взглянула в зеркало заднего вида и встретилась глазами с ненавидящим взглядом Джеймса.

— Не волнуйся, красавчик, почти на месте. Небольшое изменение в планах. На склад в Филадель-

фии вчера вечером наведались копы, поэтому сейчас едем в Солт-Лейк-Сити.

Я встревоженно выпрямилась:

— Но Релм советовал ехать на восток, он говорил...

— Я знаю, что сказал вам Майкл Релм, — перебила Даллас. — Но такова реальность. Не будь ребенком. За нами идет Программа, мы — инфекция, которую они намерены вывести. Скажите спасибо, что мы вообще вам помогаем.

— Буду откровенен, Даллас. — Голос Джеймса дрожал от сдерживаемой ярости. — Если ты не снимешь стяжки с моей девушки, я поведу себя как последняя сволочь. Не хотелось бы подпортить тебе фотографию.

Даллас снова взглянула в зеркало без всякого удивления.

— Почему ты решил, что у тебя получится? — серьезно спросила она. — Ты понятия не имеешь, на что я способна, Джеймс.

У меня по спине пробежал мороз. Джеймс тоже понял, что угроза не возымела действия. Даллас крепкий орешек, ее словами не напугаешь.

Пейзаж за окном постепенно менялся. Деревья с густыми кронами остались в Орегоне, вокруг открытый простор и бескрайнее небо, но и здесь есть цветы и покатые зеленые холмы, за которыми возвышаются огромные горы. Просто дух захватывает.

Пластиковые стяжки больно вгрызались в связанные за спиной запястья. Я вздрогнула, но тут же села как ни в чем не бывало, видя, насколько все это возмущает Джеймса. Он передвинулся так,